

Бакланова Ирина Семеновна
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет
гражданской авиации»
г. Москва

КОМАНДОВАНИЕ ГЕНЕРАЛА А.И. ДЕНИКИНА И АГРАРНЫЙ ВОПРОС (ПО ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ)

Аннотация: в данной статье рассматриваются точки зрения литературы русского зарубежья на основные направления аграрной политики командования генерала А.И. Деникина. Особое внимание уделяется анализу программных документов ВСЮР – «Аграрной декларации» и проекта Земельного положения.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, Гражданская война, Вооруженные силы, Юг России, аграрный вопрос, Аграрная декларация, проект Земельного положения.

Аксиоматичным является положение, в соответствие с которым, именно от позиции самой многочисленной группы населения – российского крестьянства – во многом зависел исход Гражданской войны. Эмигрантские авторы, стремившиеся осмыслить итоги противостояния начала XX века, неоднократно указывали на данный фактор. Так, например, П.В. Жадан, пришедший в Добровольческую армию еще подростком и принимавший участие в вооруженной борьбе начиная со Второго Кубанского похода [5, с. 47, 84], утверждал, что решение земельного вопроса Белому движению было необходимо для «закрепления» за собою крестьянства. А отказ от реформы являлся политической ошибкой, имевшей серьезные негативные последствия [5, с. 60]. Еще более решительно высказался по данному поводу видный деятель меньшевистской партии Д.Ю. Далин: «Интересы крестьянства решали судьбу всей политики» [2, с. 13]. Да и сам Главнокомандующий сначала Добровольческой армии, а затем Вооруженных сил Юга

России генерал-лейтенант А.И. Деникин считал, что исход наступления белых в 1919 г. зависел от ответа на вопрос: «Изжит ли в достаточной степени народными массами большевизм и сильна ли воля к его преодолению?» [4, с. 118]. В данной связи в литературе русского зарубежья проанализированы возможные предпосылки для «преодоления» большевизма в среде крестьянства, а именно, аграрная политика командования генерала А.И. Деникина.

Положением, не требующим доказательства, является приверженность руководства Белого движения, в частности, Главнокомандующего ВСЮР, лозунгу борьбы за Великую, Единую и Неделимую Россию. Сам генерал А.И. Деникин считал, что сражение с советами под трехцветным знаменем сохранения российской государственности и «непредрешение» ее будущего устройства поможет собрать все возможные силы (кроме «федералистов и самостийников») и довести их до Москвы [3, с. 210]. При этом по свидетельству управляющего Отделом Законов и временно исполняющего обязанности управляющего Отделом Пропаганды Особого Совещания при Главнокомандующем ВСЮР К.Н. Соколова [8, с. 93], Антон Иванович неоднократно говорил, что программа его деятельности предельно проста – сначала необходимо восстановить Россию, а потом – «сажать капусту» [8, с. 85]. Однако решение текущих задач потребовало законодательно утвердить определенные нормы взаимоотношений, в том числе, и с крестьянским населением. Как отмечалось в документе, названным генералом А.И. Деникиным «агарной декларацией» [3, с. 213] (от 23 марта / 5 апреля 1919 г.), земельный закон для всего российского крестьянства разработает специальное законодательное учреждение в будущем, пока же необходимо осуществлять «неотложные меры» [3, с. 212]. Прежде всего, это касалось выращенного урожая. «Государствовед Особого Совещания» [4, с. 306] К.Н. Соколов указал на тот факт, что в текущем законодательстве в определенной мере соблюдались интересы помещиков. Последним, в соответствии с правилами, изданными в конце июня 1919 г., доставалась половина урожая трав, треть – хлеба, шестая часть – корнеплодов, выращенных так называемыми «захватчиками» земель. Осенью этого же года доля помещиков уменьшилась до пятой части зерновых и десятой –

корнеплодов [8, с. 188]. При отсутствии землевладельцев, причитающаяся им часть сельхозпродукции поступала местному начальству, которое, в свою очередь, ее продавало, а деньги зачисляло «в свой депозит» [7, с. 171–172].

Кроме того, реальной опасностью для крестьян на Юге России, как отмечается в литературе русского зарубежья, была потеря не только части выращенного урожая, но и захваченной в результате «черного передела» помещичьей земли, а также наказание за разграбление помещичьей собственности. Генерал-лейтенант А.С. Лукомский, последовательно занимавший должности начальника Военного управления, помощника Главнокомандующего и председателя Особого Совещания, указал на то, что «*были случаи*» (выделено нами – И.Б.) при продвижении Белой армии на север, когда помещики при сочувствии офицеров и местной администрации расправлялись с крестьянами [6, с. 188–189]. Последовательный критик «деникинщины» Г. Покровский нарисовал более неприглядную картину. По его мнению, «отобрание» земель происходило в «таких диких формах произвола гражданских и военных чинов», что даже сделало необходимым вмешательство генерала А.И. Деникина [7, с. 171]. К тому же население, а, следовательно, и крестьяне болезненно реагировали на так называемые «бесплатные реквизиции», проще говоря, грабежи, ставшие по данным А.С. Лукомского, к лету 1919 г. «*обыденным явлением*» [6, с. 196].

Единственным обнародованным программным документом командования генерала А.И. Деникина по крестьянскому вопросу стала уже упоминавшаяся выше «аграрная декларация», написанная юристом, общественным деятелем, членом конституционно-демократической партии Н.И. Астровым и отредактированная самим Главнокомандующим ВСИОР [3, с. 212]. По мнению К.Н. Соколова, в ней определялись три этапа проведения в России аграрной реформы. На первых двух (до окончательного вердикта высшего государственного органа) предполагалось «немедленно» принять меры «к обеспечению перехода земель к малоземельным». Далее следовало разработать соответствующее Положение, сохранявшее за помещиками право собственности на землю в рамках определенных государственных норм. Земли, превышавшие указанные нормы, переходили

к крестьянам или по «добровольному соглашению», или отчуждались принудительно, но в обоих случаях – обязательно за плату [8, с. 187].

Земельное положение было готово и вынесено на обсуждение в ноябре 1919 г. Особое Совещание его не рассматривало [8, с. 187]. Тем не менее, работа Г. Покровского содержит достаточно подробный анализ этого документа. По данным указанного автора помещичьим хозяйствам Европейской России принадлежало 82,5 млн десятин земли. В соответствии с Положением за землевладельцами закреплялось порядка 58 млн десятин, т. е. 70% площади единоличного владения. Кроме того, определенные преференции имели и собственники так называемых «культурных хозяйств», что позволяло им оставить за собой дополнительные земельные площади. Отсюда, по мнению Г. Покровского, реально крестьяне могли претендовать на 25% помещичьих земель. Реформа рассчитана на семь лет. Значит, ежегодно к землевладельцам переходило бы около 3% помещичьей земли – столько, сколько они получали за аналогичный период в результате купли – продажи. Вывод Г. Покровского однозначен – правительство генерала А.И. Деникина неукоснительно охраняло интересы помещиков [7, с. 173–176].

В литературе русского зарубежья аграрная политика командования генерала А.И. Деникина не признавалась эффективной. Тем не менее, ряд эмигрантских авторов не считали ее и пропомещичьей. По мнению К.Н. Соколова, в своей деятельности и Главнокомандующий, и, следовательно, Особое Совещание должны были исходить из фактически существовавших земельных отношений, т.е. признать «черный передел». Это дало бы «большой козырь» в психологической работе с массами [8, с. 188, 189, 287–288]. Но для А.И. Деникина, на взгляд указанного автора, революционные методы действия были неприемлемыми. Главнокомандующий ВСЮР стремился восстановить нарушенное «русской смутой» юридическое право, используя, по выражению К.В. Соколова, «бюрократическую – петроградских канцелярий и генерального штаба – традицию». Поэтому было заявлено о «юридическом» восстановлении прав собственности на

землю, чтобы обосновать притязания помещиков на вознаграждение за последующее в будущем отчуждение «юридически» возвращенных им земель [8, с. 286, 287, 288]. Эмигрантские авторы указали еще на один фактор, не позволивший лидерам Белого дела встать «на рельсы крестьянской власти». В антибольшевистском лагере существовало мнение, что помещичьи хозяйства являлись носителями высокой агрикультуры. Следовательно, их уничтожение нанесло бы удар экономике всей России [1, с. 77, 74].

Таким образом, в литературе русского зарубежья поставлены важные для понимания процессов Гражданской войны, а также современности, вопросы, в частности, о причинах поражения Белого движения, о содержании аграрной политики, о направлениях реформирования аграрного сектора. И, хотя, эмигрантские авторы не пришли к единой точке зрения, их наработки представляют несомненный интерес для дальнейшего исследования темы.

Список литературы

1. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. – Ч. 5. Кн. 12: Освобождение Дона и Кубани и образование «Белого» Южного фронта Гражданской войны. – Париж, 1937. – 96 с.
2. Далин Д. После войны и революций. – Берлин: Границы, 1922. – 287 с.
3. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т. 4: Вооруженные силы Юга России. – Берлин: Слово, 1925. – 238 с.
4. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т. 5: Вооруженные силы Юга России. – Берлин: Медный всадник. – 367 с.
5. Жадан П.В. Русская судьба: Записки члена НТС о Гражданской и второй мировой войне. – Нью-Йорк: Посев, 1989. – 239 с.
6. Лукомский А.С. Вопоминания. – Т. 2. – Берлин: Кирхнер, 1922. – 332 с.
7. Покровский Г. Деникинщина: Год политики и экономики на Кубани: 1918–1919 гг. – Берлин: Гржебин, 1923. – 279 с.
8. Соколов К.Н. Правление генерала Деникина. – София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1922. – 290 с.